

Горизонт постепенно светлел, окрашивался в багряные предрассветные тона, и красные блики скакали на поверхности озера, подернутой легкой рябью. Солнце долго готовилось к своему появлению, не жалея ярких тонов на тонких облаках и далекой кромке леса. Наконец огненный шар показался над призрачным горизонтом, неверным в предрассветном тумане. Словно по команде налетел ветер, распахнул неплотно прикрытую ставню и принес запах свежести, леса и луга. За окном звонко переливались птицы, особенно громко старалась пичужка на большой раскидистой сосне, растущей в гордом одиночестве, на северной стороне холма у леса. Туман бесшумно парил над водой, приглушая и делая таинственными звуки, доносящиеся с противоположного берега. Травы перед домом еще не коснулись первые лучи нового дня, но луг за озером, где еще вчера шли приготовления к церемонии, сверкал и переливался миллионами блестящих капель росы. Туман над озером и лугом быстро редел, уползал в ямы и низины, его рвал на мелкие клочья свежий ветер, но темная стена леса все еще была покрыта серой туманной дымкой – цепкие раскидистые ветви будто не хотели отпускать его из своих объятий. Александр спал, раскидав руки в стороны, прямо в одежде. На его лице было написано спокойствие и умиротворенность, навеянные, быть может, мелодичной и настойчивой песней птицы под окном, а может – осознанием того, что родители теперь не будут за него волноваться. За ночь комната немного преобразилась: в углу, рядом с дверью, появилась стойка для оружия, в которой уже заняли свое место длинный лук, легкий меч и пара одинаковых кинжалов. Мусор с пола исчез, старый комплект одежды в шкафу уступил место новому – тренировочному. Но Алекс еще ничего этого не видел – он крепко спал, не зная, что скоро ему предстоит не самое приятное в его жизни пробуждение. Черный куб на столе тихонько щелкнул, еле слышно зашипел. Потом из его глубин донесся немного искаженный, но все же узнаваемый голос Трента: Ээ-а-о-хх – протяжно зевнул черный кубик. Алекс насторожился во сне и перевернулся на бок. – Я, конечно, понимаю... – голос Трента выдавал желание хозяина тоже завалиться в постель и проспать до полудня. – Вчера был праздник, весело было, все такое... трудно, конечно, но что поделаешь... Ваши небольшие и в большинстве случаев совершенно не заслуженные каникулы закончились, теперь предстоит еще один год долгой и напряженной работы над собой... но вы-то должны были к этому привыкнуть, не так ли? А вот кому я не завидую, – Трент снова протяжно зевнул, – так это новеньким. Итак, приготовились... Алекс наморщил во сне нос, пытаясь согнать приземлившуюся пушинку, и одновременно поправил подушку, так и не проснувшись. – Подъем!!! – заорал кубик так громко, что Алекс подскочил от неожиданности и бешено закрутил головой, пытаясь понять, где находится источник шума. Он еще не до конца пришел в себя, ему казалось, что он сидит на прозрачной скамье, потягивает восхитительный нектар из тонкого высокого стакана и, непринужденно болтая с какой-то девушкой, восхищается панорамой. – Откуда гром? – глупо спросил он, а потом, тряхнув головой, заставил себя проснуться. – Подъем!!! – куб заорал еще громче, и даже полетевшая в него подушка не заставила его заткнуться. Кубик словно приклеился к ровной лакированной поверхности, и невозмутимо продолжал свое темное дело. Точно так же, как и Алекс, остальные жители этого дома в тот момент сидели на кроватях и пытались вспомнить: сначала – кто они, а потом – где они. Куб вопил голосом Трента еще минуту, потом глава Робинтомба позволил себе передышку, напомнив только, чтобы новенькие не опаздывали на главную площадь – там надо быть не позднее, чем через три четверти часа. Алекс тяжело перевалился через край кровати, приземлился на предусмотрительно расстеленный толстый коврик и заставил себя встать. Первые несколько минут в голове словно стоял туман, своими липкими крыльями мешая думать. Но как только Алекс высунулся по пояс в окно и увидел сверкающий луг и солнечные блики на озерной глади, сон сняло как рукой. На столе он нашел книжку – свод правил Академии, которую вчера где-то оставил. А еще там была небольшая записка: «Алекс! Я выполнил твою просьбу – твои родители получили твоё послание и даже кое-что сказали в ответ. Это был отец, потому что твоя мать не могла сдержать слез радости. Они сразу же поверили мне, и просили передать, что очень тебя любят. Отец сказал, чтобы ты вел себя

достойно и не забывал их. Это все. К сожалению, на более долгий сеанс меня не хватило – сказываются годы. Но я думаю, раз в пару месяцев я смогу поддерживать между вами связь, но только до тех пор, пока ты сам не научишься это делать. Наставник Ломирон.» Алекс перечитал записку еще раз, и в приподнятом состоянии духа направился было вниз, но у двери остановился, заметив стойку с оружием. Он вытащил меч, попробовал его на тяжесть, махнул пару раз и остался доволен. Правда, решил пока что оставить его на месте – что-то не видно было, чтобы все послушники ходили по улицам с оружием. Потом он обратил внимание на открытую дверцу шкафа и нашел там комплект тренировочной одежды. Недолго думая, Алекс переоделся и оглядел себя в зеркале. – Снова все черное, – хмыкнул он. Черные штаны и черная водолазка. – И это в такую погоду?! Не долго думая, он оторвал рукава и, вполне довольный собой, спустился вниз, где уже собрались почти все остальные. Натан угрюмо ковырял тарелку, стараясь не смотреть в сторону Дианы. Они и вчера, на церемонии не сказали друг другу ни слова, только бросали друг на друга мрачные взгляды. – А! вот и Алекс! – поприветствовал его Ариол, махнув рукой. Диана оторвалась от сонного созерцания содержимого тарелки и приветливо улыбнулась. Зачард просто кивнул, приглашая присесть рядом. Снова раздалися шаги на лестнице – это была Лори. Алекс увидел, как одновременно напряглись Натан с Дианой и поспешил разрядить обстановку: – Что на завтрак? Надеюсь, никакой живности? Ариол сделал вид, что его сейчас стошнит, хитро подмигнув. Почему именно ему всегда не везло с выбором блюд? Может быть, напряжение между Натаном, Лори и Дианой все же разразилось бы очередной грозой, но куб на столе снова заговорил голосом Трента, призывая не опаздывать. А потом Трент повторил то же самое еще раз пять, все громче и громче. Спасаясь от его многоэтажной громогласной брани, Ариол, а за ним и все остальные выбежали на улицу. Туман уже рассеялся полностью, да и трава подсохла под лучами солнца, но воздух все еще был напоен утренней свежестью. Дверь их большого деревянного дома выходила на озеро, в противоположную сторону от центра Робинтомба. От крыльца была выложена небольшим обкатанным серым булыжником ровная и аккуратная дорожка, загибающаяся за дом и ведущая на широкие улицы Робинтомба. А к озеру вела узкая тропинка, петляющая между большими серыми валунами на берегу. Зачард на бегу поделился с Алексом идеей построить на склоне холма небольшую беседку с таким расчетом, чтобы вечером ее касались последние лучи солнца, а утром вокруг клубился туман, не проникая вовнутрь. – Ариол уже согласился помочь, – добавил Зачард. – Тогда и моя помощь будет не лишней, – поддержал его Алекс. Робинтомб ожил. Повсюду хлопали двери, на ступеньки выходили и выбегали черные фигуры послушников, замирали на мгновение, чтобы втянуть прохладный свежий воздух, а потом вливались в общий поток, несущийся к главной площади селения. Большинство из них сразу направились к одноэтажному массивному зданию, единственной особенностью которого было полное отсутствие окон. Широкие двери были распахнуты, народ все входил и входил туда, но места внутри, по-видимому, было гораздо больше, чем это казалось снаружи. У обелиска, серого от обилия влаги в воздухе, стоял Трент и то и дело покрикивал: – Первогодки ко мне! Не теряемся, держимся ближе! В его сторону снова полетели шуточки, но глава Робинтомба их как будто и не замечал. Спустя минуту-две у обелиска остались стоять только новички, и Трент, предварительно пересчитав их поголовно и трижды сверившись со списком, велел идти за ним. Двери большого дома без окон снова открылись, и Алекс увидел пустой просторный зал, отделанный панелями темного дерева и освещенный круглыми маленькими светильниками, которых было так много, что свет заливал весь зал. В зале не было ни души, кроме, разве что, двух отливающих золотом статуй, стоящих по обе стороны от дверей. Сначала Алекс подумал, что это просто украшения, но потом с огромным удивлением заметил, как одна из этих статуй пошевелилась – переступила с ноги на ногу. Трент ответил на невысказанный вопрос: – Это защитники Робинтомба. В каждом селении есть такие. Они практически неуязвимые, поэтому являются серьезным фактором, который вам придется учитывать... ну, это будет позднее, когда снова откроется сезон битв. А теперь слушайте внимательно, потому что мои слова очень важны. Трент глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, и одновременно

повернул маленький серебряный рычажок в стене. - Это - Дом порталов, такой тоже есть в каждой деревне. Приглядитесь, и вы заметите, что все стены сплошь заняты прибитыми к ним дверными проемами. Они тонкие и поэтому сливаются с общим фоном - я бы руки оторвал тому, кто это проектировал...Алекс присмотрелся и понял, что выступающие темные рейки действительно похожи на дверные проемы, вот только за этими проемами - глухая стена.Трент, видя, что его действия ни к чему не привели, дернул рычажок еще раз, сильнее, пробормотав под нос что-то нечленораздельное и, несомненно, свирепое. Что-то треснуло, а потом в одном из дверных проемов натянулась серебристая тонкая пленка портала. - Так вот, сейчас у вас будет первая тренировка. Самое главное - не пугайтесь нового преподавателя. Педагог он никакой, но... - Трент усмехнулся, - свое дело знает. Он вас уже ждет, но я все же отниму у него еще минуту. Это будет курс начальной физической подготовки, длящийся всего две недели. Пока что это будет ваш единственный предмет, так что наслаждайтесь жизнью. Все. А теперь в портал. Живо!Алекс, в числе прочих, снова ощутил знакомое покалывание во всем теле и кратковременное состояние невесомости, сопровождающие путешествие сквозь окно портала. А потом под ногами оказался не твердый каменный пол Дома порталов, а мягкая земля, из которой кое-где только-только начала пробиваться молодая трава. Они все стояли на небольшой поляне, окруженной со всех сторон редким леском с невысокими, но сильными и крепкими деревьями. По-видимому, их забросило довольно далеко от широт, на которых располагался Робинтомб - гор рядом не было, воздух был суше и будто плотнее. А еще издали доносились равномерные удары, будто волны с силой били в скалистый берег.Новый преподаватель стоял в центре поляны, призывая к себе послушников. Теперь стало вполне понятно, почему Трент предупреждал их: преподаватель был просто чудовищен. Мало того, что даже над Трентом он возвышался на пол головы, а в плечах был шире в полтора раза. Алекса поразили маленькие острые кончики клыков, выглядывающие из-под верхней губы. Когда все собрались вокруг него, учитель представился низким глубоким и в общем-то приятным голосом с хрипотцой: - Для друзей я Дролл, для начальства - учитель Дролл... а для вас, слизняки бесхребетные, я царь и бог на две недели: именно столько будет продолжаться ваша физическая подготовка. Я ничего не упустил, Трент? - гигант неожиданно плавно и стремительно переместился к Тренту и пожал протянутую руку. - Скажи им все-таки, как к тебе обращаться, Дролл! - Трент хлопнул его в ответ по плечу и сразу стало понятно, что он относится как раз к категории друзей. Хотя по свирепому широкому лицу Дролла нельзя было сказать, что у него может быть много друзей.Дролл с сомнением оглядел стоящих перед ним юношей и девушек. - Ты серьезно полагаешь, что они смогут говорить после тренировки, чтобы ко мне обращаться? Впрочем, ты прав, на всякий случай скажу. Элариол третьей гильдии Мондербегского войска особого назначения Дролл. - Да я даже сейчас такое не смогу выговорить! - тихо сказала соседка Алекса. Дролл, как ни странно, заметил её слова и продолжил, буравя её глазами: - Когда ты избавишь меня от них, Трент?Трент пожал плечами: - Как им повезёт... часов через семь-восемь, наверное. Ну, удачи вам! - он помахал рукой и скрылся за ближайшим деревом, проигнорировав все еще висящую в воздухе и чуть подрагивающую от порывов ветра пленку портала. - Что ж, вот мы и наедине, слизняки, - злорадно сказал Дролл. Он обводил глазами послушников, ломал их взглядом. Некоторые делали вид, что смотрят другую сторону, другие просто не выдерживали, отводили взгляд... наконец Дролл уперся в прямой взгляд Натана, усмехнулся краем рта и остановился на нем. - Нам предстоит долгое и не вполне приятное общение, после которого большинство из вас все же останутся бесхребетными. Остальные же получают шанс выжить в настоящем бою. - А есть какой-то способ заполучить хребет? - слышалось из толпы. - Для желающих, - усмехнулся Дролл, - я, так и быть, увеличу нагрузку.Учитель прошелся взад-вперед, собираясь с мыслями. - Ты не знаешь, случайно, как отсюда тихонько смыться? - спросил Ариол Алекса. - А не то мне не нравится то, что он говорит. Злой он какой-то...Алекс заметил, что уши Дролла по-звериному подрагивают, ловя звуки, и не стал отвечать Ариолу, лишь пожал плечами. - Сегодня я лишь проверю вас, поэтому тренировка будет нетрудной. Хотя, если вы никогда не

упражняли своё тело, сегодняшний день вам покажется адом, - Дролл довольно рассмеялся, обнажив свои жуткие клыки. - Для начала мы устроим небольшую пробежку, по итогам которой я буду знать, у кого ноги растут для бега, а у кого для того, чтобы со стула не падать. Правила довольно просты, но если среди вас найдется какой-нибудь идиот, который не поймет, то пусть не стесняется, переспрашивает. Итак, - Дролл прошелся перед учениками еще раз, заложив бревна-руки за спину, - впереди, совсем недалеко, сейчас откроется портал, вам надо пробежать сквозь него. Потом вы увидите знаки, указывающие вам путь до следующего портала. Так несколько раз, но если вы будете медлить, то получите штрафную зону. Если вы вдруг подвернёте ногу или сделаете ещё что-нибудь глупое, то рассчитывать можете только на себя, в крайнем случае на друзей. Для тех, кому не понятно, но спросить бояться, повторяю ещё раз: чем медленнее вы бежите, тем больше штрафных зон вам придется преодолевать. Главное - добежать до следующего портала. Я специально вам не говорю, сколько зон вам предстоит пробежать, чтобы вы постоянно выкладывались изо всех сил. Скажу только, что зон будет не меньше трех и не больше шести. Ну, прибавьте к ним еще штрафные круги, которые вы будете получать. Всем все понятно? Тогда даю минуту на подготовку! Дролл сложил руки на груди и отвернулся, сделав вид, что его очень занимают замшелые камни на дальней стороне поляны. Мало кто посвятил отведенную минуту на разминку. Алекс сильно сомневался, что все они знали, что такое разминка и для чего она нужна. Ариол все еще затравлено озирался по сторонам, но пленка портала все же закрылась, и теперь у них путей для отступления не было. Похоже, для него все прелести пребывания в Академии сразу поблекли. Лори, скромно стоявшая в паре метров от Алекса, тихо и застенчиво сказала Зачарду, что ни разу в жизни не бегала с большой скоростью. Особенно наперегонки. Алекс, автоматически разминая связки и суставы, прислушивался к разговорам, отрывки которых до него доносились. Кто-то за спиной Алекса говорил, что в своем мире слыл самым быстрым, а все вокруг охали и восхищались, наперебой просили советы. Он даже не стал оборачиваться, чтобы увидеть этого человека. Ветер, ничем, кроме ветвей деревьев не сдерживаемый, то и дело налетал на послушников Академии, хлестал по и без того воспаленным глазам, бросал в лица пригоршни мелкого сора. Здешний климат очень отличался от климата Робинтомба, и Алекс уже пожалел, что оторвал у своей формы рукава: если придется бежать долго, они бы не помешали. А кто знает, куда их забросит следующий портал? Взгляд Алекса вдруг наткнулся на Диану. Он ощутил легкий укол вины за то, что не говорил с ней со вчерашнего вечера. Она стояла у корявого дерева, сплошь покрытого серо-зеленым мхом, в совершенном одиночестве. На лице девушки не было ни тени волнения - да и к чему ей волноваться? Алекс решительно направился к ней. - А как у принцесс с бегом? - спросил он. - А? - Диана задумалась над чем-то и не заметила, как он подошел. - А-а, Алекс. У принцесс с бегом неплохо, - она вызывающе улыбнулась. - А как с этим у... как же тебя обозвать-то? - Можно Сашей, - скромно потупился Александр. - Я же говорил, что мое имя - Александр? А еще меня зовут Сашей, Саней, Саньком, Шуриком - ну, это совсем редко... все самые близкие друзья кличут Алексом, а некоторые даже Флэшем. Диана с уважением посмотрела на него: - Ничего себе, сколько у тебя имен! Но я про титул говорила. Есть в вашем мире что-нибудь похожее? Но договорить им не дал Дролл. Он снова повернулся к ним, вскинул руку и просто сказал: - Приготовились... Пошли!!! - и махнул рукой. Те, что сообразили сразу, рванулись с места, а остальные некоторое время недоуменно смотрели на их спины. Алекс с Дианой оказались в числе первых, и теперь бежали рядом, перепрыгивая через выступающие корни и вросшие в землю камни. Впереди между деревьями серебрилась пленка портала, которая довольно быстро плыла в сторону, противоположную послушникам. - А знаешь, жизнь в Академии начинает мне нравиться! - весело крикнул Алекс на бегу, уворачиваясь от ветки, грозящей хлестнуть по лицу. В группе Дролла было около сотни новеньких послушников, около половины которых приходилось на Робинтомб. Как понял Алекс из вчерашних разговоров, в остальных деревнях новичков было меньше - максимум двадцать, тогда как в Робинтомбе - сорок три. И теперь эта шумная толпа бежала по лесу, черной лавиной продираясь сквозь стены кустов, скатываясь в

овраги и взлетая на холмы. Мягкая сырая земля, покрытая толстым шуршащим слоем прошлогодних листьев, дрожала под их ногами, из разгоряченных легких вырывались облака пара, белесым шлейфом преследующие бегунов. Дролл посмотрел на них долгим взглядом и усмехнулся вслед. Скоро, очень скоро у них пропадет желание переговариваться на бегу, потом навалится усталость, прорежется боль в левом боку...Алекс постепенно поймал нужный темп и теперь двигался легкими пружинящими скачками, с легкостью проскакивая между стволами, перелетая через ямы и подныривая под упавшие стволы. Пленка портала медленно, но неуклонно приближалась. В ней уже исчез Натан и еще несколько парней покрепче. Алекс тоже мог бы ускориться, с легкостью обойти их, но он не хотел оставлять Диану. Девушка двигалась так же стремительно и изящно, как и Алекс; они умудрялись бежать рядом, хоть неожиданно вынырывающие из-под ног ямы, тесные заросли и другие естественные помехи не раз их разлучали. Но вот серебристая трепетная поверхность уже на расстоянии руки, и они одновременно вбежали в нее. Это окно привело их в безлюдную выжженную солнцем степь, простирающуюся во все стороны до горизонта. Светило яркое солнце, было очень жарко, особенно после сырой прохлады прошлой местности. Трава доходила Алексу до колен, иногда до пояса, но в поле видимости не было ни единого дерева. Над травой небольшими тучами носились насекомые. Сзади Алекса находился раскрытый портал, это окно не двигалось, а на уровне его головы вдаль уходили красные мерцающие стрелы, указывающие направление, там впереди что-то маячило. Степь была безлюдна, и лишь одинокая птица парила в небесах. Здесь было тихо и спокойно. -Ничего себе! - Диана, похоже, была в легком шоке. - И ни одного дерева!-В твоём мире такого нет, да? - с пониманием сказал Алекс, тоже уменьшая скорость. За их спинами выныривали все новые и новые фигуры в черном, а Алекс гадал: они очутились в другой части планеты Академии, или все же в другом мире? Но эта загадка осталась неразгаданной. Бежать было гораздо труднее, чем в лесу - приходилось высоко поднимать ноги. Кроме того, трава таила норы и ямы, так что Алекс то и дело оступался, да и Диана один раз упала, ойкнула и схватилась за лодыжку. -Вывих? - Алекс остановился, потом подбежал к ней и подал руку, помогая встать. -Нет, кажется, - Диана расстроено попробовала встать, помотала ногой из стороны в сторону и закусил губу. - И все же больно...Она снова побежала, сильно прихрамывая и заметно осторожничая, а Алекс трусил следом. Их стали обгонять, и Алекс уже внутренне готовился к штрафному кругу. Впрочем, бег для него не был пыткой, а оставить Диану и умчаться вперед он теперь не мог. В какой-то момент слева от Алекса показался Зачард, рядом с ним бежала Лори, заметно уставшая и держащаяся из последних сил. Алекс ее искренне пожалел: это ведь была только первая зона. Ариол топал где-то сзади, пытая так сильно, что Алекс не оборачиваясь мог безошибочно определить его нахождение. Указатели в небе чуть повернули, заставляя подняться на холм, и оттуда они увидели следующий портал, на этот раз недвигающийся. Как только они миновали очередную арку, причем Алекс снова был плечом к плечу с Зачардом и Дианой, за их спинами вдруг прорисовалась добротная дубовая дверь, а перед ними показалась кипящая рыночная площадь восточного типа. Множество цветастых палаток, крики и шум со всех сторон, резкие и не всегда приятные запахи, бьющие в нос. И вдобавок целые толпы народу, беспорядочно движущиеся туда-сюда между рядами. А красные стрелы указывали им путь прямо через эту шумную разноцветную толпу. Пробираться через этот огромный рынок было нелегко, несколько раз Зачард с мрачной иронией ловил за руку незадачливых карманников, тащил их за собой, демонстрируя Лори и Диане. Видимо, в своем мире он приобрел довольно большой опыт в этой области. «Интересно, в какой мир нас занесло? Или это очередной спектакль?» - думал Алекс, проталкиваясь через толпу. Его цепляли, словно нарочно преграждал дорогу, а один раз даже погнались, будто за карманником. Наконец, рынок был преодолен. Они ожидали сразу увидеть новый портал, но мерцающие стрелы вели в один из узких переулков. Они неслись по узким мощеным улочкам, которые, переплетаясь между собой, образовывали диковинный узор, но думать об этом у них не было ни малейшего желания. Улочки были настолько узки, что в некоторых местах из одного окна можно было попасть в окно противоположного дома, просто шагнув. Когда они в

очередной раз повернули за угол, то неожиданно столкнулись с торговцем, спешащим на рынок. Он вёл с собой тяжело нагруженное животное, отдаленно напоминающее осла, только с широкими висячими ушами. Торговец перегородил дорогу и вяло отбивался от друзей, уговаривающих его отойти назад. То ли он не понимал язык, на котором они говорили, то ли не хотел их слушать, но из-за него Алекс и остальные потеряли минут десять, не меньше. Как назло, улочка в этом месте не разветвлялась, а заблудиться они не хотели. К счастью, за это время девушки успели передохнуть, поэтому дальше они побежали с новыми силами. За время вынужденной остановки несколько бегунов догнало их, среди них попались и люди не приятные, а если говорить простым языком, то они были просто отвратительны. Некоторые из них носили зелёные и красные треугольники, считая, что это их возвышает над другими. Они пристали к Ариолу, некоторое время подшучивали над ним, потом он пообещал, что двинет в нос первому, кто скажет ему ещё слово. Эти слова, сказанные уверенным голосом, приятно удивили Алекса. К счастью, шутники замолчали, поэтому разнимать дерущихся не пришлось. Их путешествие по вскоре осточертевшим улочкам продолжалось нескончаемо долго. Кривые повороты, крупный мусор на пути, нечастые прохожие – все это не давало набрать скорость и крайне выматывало. К Алексу это, конечно, не относилось, зато все остальные уже двигали ногами чисто механически. И вот впереди, после очередного поворота показалась уже знакомая пленка портала. Алекс в последний раз оглянулся. Ариола не было видно: он где-то свернул, пытаясь сократить путь. Может, он уже прошел? А Зачард с Линой остались где-то далеко позади, потому что девушка вдруг села на землю и сказала, что дальше не побежит. Они вновь почувствовали легкое головокружение и мимолетное состояние невесомости, а потом их ноги коснулись камня, и они увидели перед собой унылую скалистую долину, разделенную надвое ущельем, на дне которого сердито грохотал холодный поток. Стрелы в небе пропали, но очередной выход был виден и без этого – он матово поблескивал с противоположного уступа ущелья. – Я не умею летать, – проинформировала Диана, осматриваясь по сторонам в поисках способа переправиться на ту сторону. Алекс вздохнул и нахмурился, глядя на однообразно серые камни под ногами и почти такого же цвета небо над головой. Бегать по такой земле было просто невозможно: камни были крупные и острые, больно впивались в подошву, а при каждом шаге из-под ног вырывалось маленькое облачко серой, как и все вокруг, пыли. Диана шла все медленнее, болезненно припадая на больную ногу и опираясь на плечо Алекса. – Смотри! – Диана первая заметила тоненькую ниточку, протянутую над пропастью. А еще через минуту они поняли, что это веревочный мост. Когда-то, лет пять назад, Алекс вместе со всей семьей отправился в поход на Эльбрус. Его родители поднимались вместе на самую вершину, а его оставили на попечение троюродного дяди, жившему в тех местах и погибшему позднее под одной из лавин. Дядя Юра был заядлым альпинистом и многому научил Алекса, даже подначивал его отправиться вслед за родителями, обогнать (он якобы знал тайную тропку) и встретить их на вершине. Так что ходить по веревочному мосту Алексу было не впервой. – Пошли? – он предварительно попробовал на прочность канаты и опоры, на которых был закреплен висячий мост. Когда он перегнулся через край и посмотрел вниз, Диана протестующее вскрикнула и втянула его за шиворот обратно. – Ты это серьезно?! – в ее взгляде открыто читалось одновременно и то, что она абсолютно не доверяет этой хрупкой конструкции, и то, что считает его сумасшедшим. – А что? – Алекс демонстративно оглянулся по сторонам, вдохнул полной грудью пыльный, душный воздух и развел руками. – Мне здесь так нравится, что хочется остаться навсегда. Да что с тобой? Дролл ведь сказал, что если мы не пошевелимся, придется проходить штрафные зоны раз за разом! Алекс вспомнил, как его переубеждал дядя и ступил на шаткую дорожку над пропастью. Отошел на пару метров, потом ободряюще улыбнулся и осторожно попрыгал – вблизи от «берега» качало не сильно. Диана побледнела. – Ну, чего ты? – Алекс протянул ей руку. – Пошли, не то совсем отстанем. Они были около середины моста, когда до Алекса донеслись крики. Он осторожно обернулся и увидел тех самых послушников, которые хамили Ариолу. Теперь они махали им руками и кричали, прося подождать. Точнее, не прося, а

приказывая. Алекс сплюнул в пропасть и продолжил путь. - Никогда не любил таких, - буркнул он себе под нос, но Диана его услышала. - Что? - переспросила она голосом, скованным от напряжения. Она цеплялась за канаты так сильно, что белели пальцы. - Да вон, сзади. Нас опять догоняют. Те самые, которым Ариол пообещал в морду дать при первом же звуке. Диана рискнула обернуться, вскрикнула и ухватилась за канат еще судорожнее. А через секунду по мосту прошла судорога. Один из кричавших Алексу и Диане решил привлечь к себе внимание, бросив простенькое заклинание - сигнальный шар. И этот шар - случайно или нет - ударился в мост за спиной Алекса. А потом взорвался струями жидкого, жаркого магического огня. За четверть секунды Алекс и Диана поняли, что им грозит. Они на середине моста, над пропастью такой глубины, что смотреть вниз решительно не хотелось (плевок Алекса еще не прошел и трети пути). И мост за их спинами горит, как солома, а бушующее пламя рвется в их сторону. Наверное, будь у него время, Алекс бы подумал: «Что же делать? Диану бросать нельзя... да и как ее бросишь - она впереди меня. А идти вперед не может - от страха приросла к канатам намертво. Тут не идти - тут бежать надо со всех ног - авось повезет, не свалимся в пропасть, не зажаримся заживо и успеем на ту сторону до того момента, когда канаты лопнут». Но времени у него не было, поэтому он инстинктивно рванулся вперед, выпустив из рук канаты и пригнув голову. Удар пришелся Диане прямо в живот. Она охнула от неожиданности и разжала руки, а в следующий миг поняла, что несется на плече у Алекса. Этот момент она не забудет никогда: за несколько секунд она прожила несколько жизней, умирая и оживая с широко открытыми глазами. Мост от удара раскачался, теперь ходил из стороны в сторону волнами, то и дело наклоняясь вбок - тогда ей казалось, что Алекс падает, и она кричала ему в ухо. Да он и сам кричал что-то надсадно, пытаясь сделать невозможное - спасти их жизни. Это было невозможно. С каждым шагом Алекса расстояние до заветного берега сокращалось, но еще быстрее таяли метры до бушующего пламени. «Нам не успеть». Магическое пламя опалило ей волосы, она вскрикнула и попыталась защититься - безрезультатно. Противодействие этой магии она не знала. А потом она почувствовала, как что-то изменилось. Ее вдавило в плечо Алекса, огонь резко отпрыгнул назад на пару метров, потом еще и еще... до скалы оставалось двадцать метров. Алекс теперь кричал непрерывно - откуда только было в его легких столько воздуха? Его рука так сильно сжалась на ноге Дианы, что она отчетливо, даже среди этого ада услышала треск своей кости. А следом пришел еще один звук - с таким лопается маленький воздушный шарик. «Канат!!!» - пронеслось в голове Дианы. До скалы оставалось уже пять метров, но Алекс понимал, что мост под его ногами исчезнет раньше. И в тот самый момент, когда раздалось это сдвоенное «хлоп» сгоревших канатов, для него длившееся с секунду, он оттолкнулся изо всех сил. В ушах шумело, все тело свело судорогой чудовищного напряжения, а перед глазами, залитыми потом, был только серый каменистый клочок скалы, несущийся на него с чудовищной скоростью. В последний момент Алекс успел перебросить Диану за спину. С гнусным хлопанием и треском Алекс врезался грудью в скалу и тут же потерял сознание, а Диана перелетела по инерции через его голову и благополучно приземлилась на ноги. Если бы она не сообразила сразу, что Алекс долго в подвешенном состоянии не продержится, и не успела бы схватить его в последний момент за руку, эта книга оборвалась бы, так и не успев начаться... Они лежали на спинах рядом и просто смотрели в небо, ощущая радость от того только, что они живы. Даже вкус крови на губах пополам с серой пылью казался им сейчас замечательным. Диана вдруг вспомнила звук ломающихся ребер, с которым Алекс упал на скалу, и со странным звуком - то ли стоном, то ли рыком поднялась на колени и разорвала рубашку Алекса. - Ну что ты... не сейчас же, - слабо попробовал пошутить Алекс, еле шевеля синеющими губами. Диана вскрикнула и невольно замерла. Грудь Алекса превратилась в сплошное кровавое месиво - удивительно просто, как он выжил при этом. Дышал он с трудом, заметно страдая от каждого вдоха и выдоха. - Что... там? - спросил он. - Все будет хорошо, - твердо ответила Диана, пытаясь не закричать от отчаяния. - У тебя... по губе... кровь, - бледно улыбнулся Алекс, и Диана поняла, что слишком сильно закусил губу. - Помоги мне встать... - Тебе нельзя вставать, - Диана в панике не знала, что

делать. Будь она в лесу – нашла бы целебные листья, наложила бы шину на сломанную руку. Но здесь – только камни до самого горизонта. Мертвое место. С той стороны донеслись голоса, о чем-то оживленно спорящие. Вялый ветерок донес звуки смеха. -Аррр!!! – Диана ощутила такую ненависть, что даже Дролл при взгляде на нее побледнел бы. Девушка, с ранних лет занимавшаяся именно тем разделом магии, который был призван наносить повреждения противнику, выбрала сейчас самое разрушительное заклинание из своего арсенала. Ослепительно белая молния сорвалась с тонкой руки и с грохотом ударилась в то место, где стояли трое в черном. С тяжелым ворчливым стоном кусок скалы откололся и в облаке пыли медленно пополз вниз, но все же задержался на каком-то карнизе, грозя свалиться вниз в любой момент. Кто бы ни был там живой – ему оставалось только молиться. - Полегчало?.. – прошептал Алекс и протянул руку. Диана с болью в сердце помогла ему встать. «Люди с такими... ранениями не живут» - колотилось в ее голове. Она не чувствовала даже боль в сломанной ноге – все ее мысли, все сознание было сейчас с Алексом. - Пошли, - и они сделали первый шаг. Некто, чье присутствие не должно было быть обнаружено, наблюдал за этой странной парой. Оба сделали невозможное, причем не один раз! Ноги парня двигались, девушка что-то шептала ему на ухо, но он вряд ли ее слышал. Он был в том состоянии, которое еще называется пограничным. Кто научил его приемам концентрации энергии? Ответ пришел, как всегда, незамедлительно. Отец. Странно, сколь много успел дать этому парню отец всего за семнадцать лет – срок краткий, как вспышка. Пора было действовать: балансировать на грани – дело опасное, даже когда это делается осознанно. А вызволить оттуда могут лишь немногие – Боги. Один раз за свою жизнь. Некто, оставшийся инкогнито, послал незаметный импульс в сердце парня, и у него начался процесс регенерации тканей. Теперь у него появился шанс. В том, что он его использует, Яхлон не сомневался. Он исчез, но кто мог бы с уверенностью сказать, что он там был? Теперь под ногами снова была земля, но на этот раз светлая, как и лес вокруг. Диана потеряла счет шагам, она не видела дороги перед собой. Шаг. Алекс тяжело наваливается на плечо и с трудом передвигает ногу на длину локтя. Шаг. Все заново. По лицу Дианы текли слезы – первые за много лет! - Держись, только держись, Алекс, - шептала она без остановки, в какой-то лихорадке. – Все будет хорошо, только держись... И он держался.